

Проход снова оказался в руках Империи. Новость воистину прекрасная, да, но ситуация таковой не была.

После изучения вопроса прорицатели императорского клана объявили, что проход стал чрезвычайно нестабилен. И хотя пройти по нему было все ещё возможно, уровень опасности при этом будет несказанно велик. Обычные эксперты, скорее всего, погибнут, так и не дойдя до Великого Вихря.

Проход не должен был впасть в нестабильность столь скоро, но Неугасаемое Пламя, похоже, при помощи окружавшей его пустоты укрепил проход. Однако после того, как эта поддержка иссякла, турбулентности пустоты внутри стали чрезвычайно сильными. Сейчас этот пространственный тоннель был подобен нити, протянутой сквозь бурю.

Один из вариантов заключался в том, чтобы подождать, пока пустота не успокоится и проход снова не станет стабильным. На это потребуется весьма немало времени, и никто не знал, сколько именно. Возможно, этой задержки хватит, чтобы армия Вечной Ночи успела вернуться в нейтральные земли. Другой вариант заключался в том, чтобы Империя мобилизовала небесного монарха – тот стабилизирует тоннель и тот снова станет пригоден для использования. Это, однако, сделает дальнейшие попытки прохода ещё более проблемными.

Не успели прорицатели предложить второй метод, как все стороны сразу же его отвергли. Небесные монархи занимали чрезвычайно высокие посты в Империи. Не говоря уже о присутствующих здесь семьях, даже у императора не могло найтись хорошего предложения задействовать столь значимые фигуры. Большинство крупных кланов уже отправили самых важных людей ещё в первой партии, так что остались только те, кто принадлежал к низшей и средней аристократии. Крупные семьи уже успели отослать человек пять, и даже имея они возможность послать ещё, кандидатов на эту роль вряд ли найдётся.

Большинство стоявших в очереди по рождению были простыми гражданами. Многие из них были готовы пойти на огромный риск, и всё ради шанса изменить свои судьбы. Однако никто из них не посмеет беспокоить небесного монарха лишь только из этого желания.

Единственной важной персоной, не отправившейся в Великий Вихрь, был сам Сун Цзынин. Ни императорский клан, ни аристократия не считали, что юноша должен идти на подобный риск. Седьмой юный мастер, бывший знаменитым стратегом, не был обязан доказывать всем свою воинскую доблесть.

Текущее состояние прохода разрушило половину радости, вызванной недавней победой. Теперь они понятия не имели, следует ли им защищать это место или оставить его – в конце концов, нельзя было позволить столь крупному имперскому флоту увязать в нейтральных землях.

Непонятная ситуация продлилась всего один день.

Легкий воздушный корабль цвета лазури внезапно появился за пределами неба и устремился к Восточному Морю, а затем и к Звуку Прибоя.

Среди стоявших на страже суден поднялась суматоха – прибывший военный корабль принадлежал Империи. И эмблемы на его корпусе красноречиво говорили о том, что он относится к Северному Легиону.

В мгновение ока имперские войска поднялись в воздух, чтобы приветствовать гостя с величайшим уважением.

Северный Легион находился под непосредственным командованием Линь Ситана. Со времени восхождения Чжан Боцяня в царство небесного монарха второй Бриллиант Империи стал самым непостижимым из десяти великих маршалов. Ходили слухи, что он уже находится недалеко от грани прорыва и что если бы не борьба с Лилит во время кровавой битвы и войны на Пустотном Континенте, он, возможно, уже бы догнал Чжан Боцяня.

Но даже не достигнув царства небесного монарха, Линь Ситан всё ещё оставался общепризнанным высшим авторитетом в сфере прорицания. Только из-за уважения к семье Ли императорский клан не делал официального заявления об этом. Уже только один этот факт делал Линь Ситана фигурой, которую никто не захочет обидеть – с ним мороки будет больше, чем с небесным монархом.

Маршалу только и оставалось что восполнить этот последний недостаток в виде боевой мощи. Будь то стратегия, управление или интриги, кто осмелится утверждать, что он лучше Маршала Линь? Даже Правый Министр должен был высказывать Линь Ситану должное уважение на публике и принижаться перед ним.

Пресловутая имперская партия в один момент даже начала смотреть на него как на своего лидера, совершенно забыв о недавней вражде. Для них не имело значения, действительно ли Линь Ситан принадлежал к их фракции – всё прекрасно, пока он не отрицает этого. Возможно, маршал просто не знал об этом или, возможно, из-за каких-то других соображений, но он никогда официально не опровергал эти утверждения.

Нынешний Линь Ситан уже был невероятно влиятельной фигурой в Империи. Ходили даже слухи, что именно он в одиночку развязал войну на Пустотном Континенте. Если бы Империя могла претендовать на абсолютную победу в этой войне, имя маршала вошло бы в историю как человека на уровне советника всей нации.

Северный Легион был единственной силой в непосредственном подчинении Линь Ситана, но она была на целый уровень выше, чем Красные Скорпионы. Военный корабль легиона явно был представителем маршала. Личность посыльного по факту никого не волновала, поскольку уважение их было направлено напрямую к Маршалу Линь.

Воздушный корабль Северного Легиона медленно опустился вместе с эскортом из остальных кораблей.

Цзынин уже стоял снаружи дверей военного судна, когда те распахнулись. Оттуда вышел генерал в форме Северного Легиона, огляделся и громко рассмеялся:

– Вот это я, мать вашу, понимаю: великолепиие!

Тон его был весьма груб, вульгарен и дерзок, но присутствовавшие были готовы терпеть его из уважения к Линь Ситану. Они поклонились в унисон, говоря:

– Добро пожаловать, генерал!

Лишь немногие из тех, кто стоял рядом с новоприбывшим судном, чувствовали в этом человеке что-то знакомое и невольно бросали на него более внимательные взгляды. Взгляды это одно, но один из них взял да выкрикнул:

– Разве это не наследник клана Вэй?!

От крика все встрепенулись. Многие начали присматриваться к гостю и вскоре узнали в нем

Вэй Потяня, отпрыска Маркиза Бованга из Провинции Дальнего Востока.

Толпа вновь разразилась приветствиями:

– Добро пожаловать, генерал Циян, наследник Маркиза Бованга!

Юноша сердито махнул рукой:

– Какой я вам Циян? Меня зовут Вэй Потянь!

Предпочтения наследника клана Вэй были известны многим. Правда маркиз Вэй никогда официально не менял имя своего сына, а менять его по собственному желанию наследник не мог. При личном общении это проблемой не было, но называть юношу Вэй Потянем в обществе было бы не совсем уместно. Кто-нибудь да мог бы доложить об этом деле, если бы захотел, вот только семья Вэй была могущественным феодалом. Никто не пойдёт на столь бессмысленный поступок.

Поэтому присутствующие от накатившей неловкости замерли, не зная, как ответить на подобное заявление. К счастью, вмешался умный человек:

– Наследник Вэй, должно быть, устал после долгого путешествия.

Этот человек к всеобщей радости решил проблему с обращением, отчего толпа вскоре начала сходить к молодому генералу, дабы лизнуть ему сапоги.

В отличие от Сун Цзынина, Вэй Потянь был истинным наследником клана, чье наследство было подтверждено. В последние годы он заработал немалые заслуги в Провинции Дальнего Востока, а его личная сила росла семимильными шагами. Можно даже сказать, что его будущие перспективы до очевидного ясны. Положение будущего маркиза в бесчисленное множество раз превосходило положение присутствующих здесь старейшин.

Кроме того, Вэй Потянь теперь был одет в форму Северного Легиона, что наводило на множество мыслей. Быть может, клан Вэй теперь сотрудничает с Линь Ситаном? Тогда присоединился ли клан Вэй к императорской партии или Линь Ситан сам покинул её?

Это была чрезвычайно важная информация. Старейшины сразу решили разузнать об этом побольше сразу по возвращении в Империю. Однако сейчас самое главное – это завоевать расположение наследника клана Вэй. Кроме всего прочего, юноша всё ещё не был женат! Как можно было игнорировать очарование этой пустующей должности?

Вэй Потянь улыбался и беспрерывно махал рукой. По сравнению с его прошлым, нынешний отпрыск клана Вэй теперь был куда более знаком с социальными тонкостями.

Сун Цзынин оставался неподвижен, но участи быть замеченным ему избежать не удалось.

Вэй Потянь издали помахал ему рукой, крича:

– Цзынин, ты тоже здесь?! Ха-ха-ха, что же ты так далеко стоишь? Мы так давно не виделись, так давай же увидим друг друга!

Лицо Седьмого Суна было пепельно-серым и даже не скрывало испытываемого юношей неудовольствия. Странно, ведь обычно седьмой юный мастер вел себя ещё более утонченно, чем стоящие рядом хитрые лисы. Однако ему просто не нравился этот парень и больше всего

на свете сейчас ему хотелось отправить эту рожу обратно на дальний восток. И этот парень ещё показушничал и звал его прямо перед всей толпой!

Седьмой юный мастер пришёл поприветствовать посланника Северного Легиона. И делал он это из уважения к Линь Ситану, а не из вежливости к этому дикому кабану семьи Вэй.

Однако Вэй Потянь не собирался так легко отпускать Сун Цзынина. Он беспрерывно махал рукой, крича:

- Цзынин, почему ты не подходишь? Слишком много людей пришли поприветствовать меня, но я не возражаю. Ха-ха!

Менее тактичные сразу начали действовать:

- Седьмой юный мастер, наследник Вэй зовет вас! Почему бы вам не подойти поближе? - судя по завистливому выражению говорившего, он сам был бы не прочь подойти к Потяню - прям примерное поведение для ручной собаки.

Сун Цзынину не оставалось ничего другого, кроме как подойти к Вэй Потяню и пожать ему руку:

- Циян, сколько лет, сколько зим!

Обратившись к Потяню по его самому ненавистному имени, юноша усилил хватку, надеясь преподать этому дикому кабану урок. Цзынин был вполне уверен в своем прогрессе, потому что, несмотря на свой образ праздного юного мастера, он всё время наступал на пятки Цянь Е и даже недавно совершил прорыв. В сравнении с этим Вэй Потянь отставал как с точки зрения ранга изначальной силы, так и с точки зрения её качества. Скрытая борьба, подобная этой, завязана исключительно на изначальной силе, а уж Седьмой Сун в этом точно не проиграет.

Но не успел Цзынин усилить свою хватку, как почувствовал, будто пытается схватиться за небольшую горную вершину. Да, гора была маленькой, но несравненной твердой - юноше даже близко не казалось, что он держит тело, сделанное из плоти. Чем больше силы он прикладывал, тем сильнее было ответное давление, да настолько, что седьмой юный мастер начал чувствовать легкую боль в руке.

Приняв к сведению сложившуюся ситуацию, Цзынин расслабил руку и с улыбкой сказал:

- Похоже, брат Циян за это время снова стал сильнее. Должен сказать, это настоящий подвиг. И раз, похоже, тебе крупной повезло, почему же ты бежишь в глухомань вместо того, чтобы продвигаться вперед?

Цзынин намекал, что Вэй Потянь только-только по чистой случайности совершил прорыв и сразу же побежал всем хвастаться.

Вэй Потянь, естественно, понял смысл сказанного. Он рассмеялся с большим удовлетворением, говоря:

- Ты прав, мне действительно недавно очень повезло! Ха-ха, я получил несколько советов от самого Маршала Линь, и это позволило мне прорваться через узкое место в практике!

Услышав объяснение наследника Вэй, все завидно охнули, и вскоре волна лести вновь захлестнула округу.

<http://tl.rulate.ru/book/6036/1387075>